

ИВАН РАЗУМОВ

СЕМЬЯ В ДРЕВНЕЙ РУСИ

О СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ
У ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН
И РУСОВ VIII – 1-Й ПОЛОВИНЫ
XIII ВВ.

Иван Разумов
Семья в Древней Руси.
О семейных отношениях
у восточных славян
и русов VIII – 1-
й половины XIII вв.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21234873
ISBN 9785448320514

Аннотация

Работа посвящена анализу семейных отношений накануне создания и в ранний (домонгольский) период существования Древнерусского государства. Автор использует как письменные источники, содержащие сведения о семье и браке, так и данные археологии. Книга будет интересна как специалистам-историкам, так и всем любителям истории России.

Содержание

Введение	5
Глава 1. Источниковая база исследования	17
Глава 2. Брак и семья у восточных славян VIII – конца X вв.	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Семья в Древней Руси
О семейных отношениях
у восточных славян
и русов VIII – 1-
й половины XIII вв.
Иван Разумов

© Иван Разумов, 2016

ISBN 978-5-4483-2051-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Семья – основной элемент общества, тот атом, через познание которого открывается сложная сущность социальных отношений. Всю жизнь человек проводит в рамках семьи: сначала – родительской, затем – своей собственной. Именно изучение отношений мужчины и женщины в рамках семейного коллектива позволяет почувствовать реальный дух эпохи, проследить истинную картину жизни масс населения. Изучение темы семьи и брака – необходимое условие для полноценного понимания особенностей того или иного исторического периода.

В своей работе мы остановимся на периоде, предшествующем вторжению монголо-татарских войск на Русь. Кроме прочего, это время интересно для исследователя ещё и тем, что именно тогда за влияние в массах начали бороться две формы религии – язычество и христианство. Их борьба, продолжавшаяся в течение столетий, привела к установлению двоеверия, которое наложило отпечаток на характер семейных отношений в Древней Руси.

Тема семьи и брака в трудах историков Российской империи, СССР и Российской Федерации была представлена довольно слабо, предпочтение отдавалось сначала правовым, затем – экономическим и общественно-политическим вопросам. Впервые проблема семьи в Древней Ру-

си в языческий период существования государства (в части личных отношений между супругами) была затронута Н. М. Карамзиным¹. Изначально, исследователей интересовали, преимущественно, правовые аспекты жизни семьи. Историко-правовой анализ институтов брака и семьи содержат труды М.Ф.Владимирского-Буданова и В.И.Сергеевича². Изучались вопросы, связанные с формами брака, личными и имущественными отношениями супругов (Н.И.Хлебников, О. Ланге, Д.Я.Самоквасов, В.И.Синайский³ и др.), наследования (А.Н.Попов, И. Гаубе, П.П.Цитович⁴), правового положения женщины, расторжения брака (Н. Лазовский, А.И.Загоровский⁵). Но всем этим работам был присущ важный недостаток: брак и семья рассматривались исключительно сквозь призму юридических отношений, а источниковая

---

¹ Карамзин Н. М. История государства Российского. – М., 1989—1991.

² Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. – Киев, 1915; Сергеевич В. И. Лекции и исследования по древней истории русского права. – СПб., 1894.

³ Хлебников Н. Общество и государство в до-монгольский период русской истории. – СПб., 1872; Ланге О. О праве собственности супругов по древнерусскому праву. – СПб., 1886; Самоквасов Д. Я. Древнее русское право. – М., 1903; Синайский В. И. Личное и имущественное положение замужней женщины в гражданском праве. – Юрьев, 1910.

⁴ Попов А. Об опеке и наследстве, во времена Русской Правды. – М., 1845; Гаубе И. История древнего наследственного права у славян. – М., 1845; Цитович П. Исходные моменты в истории русского права наследования. – Харьков, 1870.

⁵ Лазовский Н. Личные отношения супругов по русскому обычному праву. – М., 1883.; Загоровский А. О разводе по русскому праву. – Харьков, 1884.

база исследований ограничивалась, преимущественно, правовыми документами.

С середины XIX века появляются работы профессиональных историков (выходят труды М. Морошкина, А. Смирнова, Д. Дубакина и ряда других авторов⁶), которые, опираясь на более широкую источниковую базу, затрагивают многие аспекты брачно-семейных отношений и создал яркую картину семейного быта на Руси. Исследователи, рассматривая быт и нравы в Древней Руси, приходят к выводу о наличии у древнерусской женщины широких личных прав и свобод, предпринимают попытку реконструкции брачных обрядов восточных славян.

Существенным плюсом всех этих работ является выход за границы истории права и расширение круга изучаемых вопросов. Одновременно, имеются и минусы, среди которых – некритическое отношение к источникам. К тому же дореволюционная историческая мысль не всегда четко

---

⁶ Дубакин Д. Влияние христианства на семейный быт русского общества в период до времени появления «Домостроя». – СПб., 1880; Морошкин М. Свадебные обряды Древней Руси. – М., 1848; Смирнов А. Очерки семейных отношений по обычному праву русского народа. – М., 1877; Добряков А. Русская женщина в до-монгольский период. – СПб., 1864; Шашков С. С. История русской женщины. – СПб., 1879; Харламов И. Женщина в русской семье. – 1880; Шульгин В. О. О состоянии женщины в России до Петра Великого. – Киев, 1850; Смирнов А. Очерки семейных отношений по обычному праву русского народа. – М., 1877; Рожков Н. Обзор русской истории с социологической точки зрения. – СПб., 1903; Сумцов Н. Ф. О свадебных обрядах преимущественно русских. – Харьков, 1881; Державин Н. С. Обычай «умыкания» невест в древнейшее время и его переживания в свадебных обрядах современных народов. – СПб., 1907.

разделяла период существования Древней (Киевской) Руси и формирующегося Российского государства. Потому нередко можно встретить применение понятия «Древняя Русь» к эпохе XV – XVI веков, и, соответственно, описание особенностей семейного уклада более позднего времени. При этом большинство авторов опирались, главным образом, на этнографические данные, а письменные источники для историков XIX – начала XX вв. ограничены Повестью временных лет, уставами князей, редакциями «Русской Правды» и ещё рядом памятников (русского и, отчасти, византийского права).

После 1917 г. интерес к проблемам российской ментальности надолго исчезает, сменившись изучением политической и экономической истории. В конце 30-х годов XX века появляется ряд работ по проблематике семьи и брака (к примеру, Е.А.Рыдзевской, С.Я.Вольфсона), но они не могут претендовать на роль обобщающих трудов по домонгольскому периоду истории Древней Руси⁷. К тому же, Е.А.Рыдзевская – специалист по Скандинавии, и ее исследования могут быть использованы лишь для проведения некоторых аналогий и сравнительного анализа.

В советский период в работах различных исследователей периодически поднимается вопрос о типологии древнерус-

---

⁷ Вольфсон С. Я. Семья и брак в их историческом развитии. – М., 1937; Рыдзевская Е. А. О пережитках матриархата у скандинавов по данным древнесеверной литературы. – М., 1937.

ской семьи, времени и длительности перехода от большой патриархальной к малым индивидуальным семьям⁸, рассматривается личное и имущественное положение женщин и детей на Руси.⁹ С. Бахрушин и В.Ю.Лещенко¹⁰ отмечали сохранение языческих пережитков в семейно-брачных отношениях и борьбу церкви с ними.

Но наиболее полным исследованием проблемы семейно-брачных отношений и повседневной жизни населения Древнерусского государства является работа Б.А.Романова «Люди и нравы Древней Руси»¹¹. В ней исследователь попы-

---

⁸ См. напр.: Рапов М. Ю. Была ли вервь «Русской Правды» патронимией? – М., 1969; Свердлов М. Б. Семья и община в Древней Руси. – М., 1981; Мавродин В. Древняя Русь. – М., 1946; Греков Б. Д. Киевская Русь. – М., 1949; Ляпушкин И. И. Городище Новотроицкое. – М.-Л., 1958; Ляпушкин И. И. Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства. – М., 1968; Щапов Я. Н. Брак и семья в Древней Руси. – М., 1970; Щапов Я. Н. Большая и малая семья на Руси в VIII—XIII вв. – Киев, 1972; Фроянов И. Я. Семья и вервь Киевской Руси (по поводу статьи Ю. М. Рапова). – М., 1972; Фроянов И. Я. Киевская Русь. Главные черты социально-экономического строя. – СПб., 1999.

⁹ См. напр.: Данилова Г. М. К вопросу о положении женщины в период генезиса феодализма (сравнительный анализ славянских и германских «Правд»). – М., 1971; Снесаревский П. В. Отношение к женщине в памятниках письменности русского средневековья (XI—XV вв.). – М., 1983; Черниловский З. М. Русская Правда в свете других славянских судебныхников. – М., 1984; Брайчевский М. Ю. Утверждение христианства на Руси. – Киев, 1989; Прошин Г. «Робичич». – М., 1989.

¹⁰ Бахрушин С. В. К вопросу о крещении Киевской Руси. – М., 1988; Лещенко В. Ю. Антиклерикальное значение обычного права в брачно-семейных отношениях восточных славян. – Л., 1982.

¹¹ Романов Б. А. Люди и нравы Древней Руси. – М.-Л., 1966.

тался реконструировать внутреннюю жизнь семьи в домонгольской Руси на основе, преимущественно, церковных памятников – «Посланий» и «Поучений» духовных лиц. Кроме того, он опирался на данные «Русской Правды» и уставов князей, а также на некоторые литературные памятники («Житие Феодосия Печерского», «Слово» Даниила Заточника и др.). Б.А.Романов исследовал проблемы утверждения моногамной семьи и роли церкви в этом процессе, воспитания детей в обычной древнерусской семье и совместной жизни супругов, причин распада семьи и его последствия. Всё это делает его труд, как уже отмечалось, наиболее полным и ценным для последующих исследований. Но, тем не менее, в этой работе присутствует ряд недостатков. Во-первых, не полностью охвачена источниковая база: кроме использованных Б.А.Романовым, в настоящее время для изучения проблемы брака и семьи в Древней Руси доступны и другие свидетельства: данные восточных, византийских и скандинавских авторов о населении Восточной Европы, а также особый тип источников, характеризующих ситуацию в среде массы населения – грамоты на бересте. Последние не могли быть использованы Б.А.Романовым, так как обнаружены сравнительно недавно. Кроме письменных источников, определенное представление об общественном строе восточнославянских племен можно составить и на основе археологических данных, чего также у Б.А.Романова нет.

В последней четверти XX столетия и в 2000-е годы вы-

шел ряд работ российских историков, посвященных различным вопросам брачных отношений и положению отдельных членов семьи. К примеру, за два издания своей книги «Женщины Древней Руси»¹² Н.Л.Пушкарева проследила положение женщины в семье и обществе от древнерусского периода до XVIII века. Кроме неё, вопросы положения древнерусской женщины, отношений между супругами, воспитания детей, а также иные, до недавнего времени «запретные» темы (к примеру, сексуальные отношения в браке и вне его) затрагивались и другими авторами¹³. Появились статьи по отдельным вопросам интересующей нас проблематики¹⁴, как и в XIX веке, возрождается интерес к оценке правового статуса членов семьи, эволюции форм заключения брака, вопросам регулирования брачно-семейных отношений¹⁵. Затрагивает тему семьи в интересующий нас период и коллективная монография «Русские: история и этно-

---

¹² Пушкарева Н. Л. Женщины Древней Руси. – М., 1997.

¹³ См. напр.: Долгов В. Быт и нравы Древней Руси. – М., 2007; Колесов В. В. Древняя Русь: наследие в слове. – СПб., 2001; Богданов А. П. Книгиня Ольга. – М., 2005; Данилевский И. Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX—XII вв.). – М., 2001.

¹⁴ Глазырина Г. В. Свадебный дар Ярослава Мудрого шведской принцессе Ингигерд (к вопросу о достоверности сообщения Снорри Стурлусона о передаче Альдейгьюборга/Старой Ладogi скандинавам. – М., 1994.

¹⁵ См. напр.: Момотов В. В. Формирование русского средневекового права в IX – XIV вв. – М., 2003; Нижник Н. С. Регулирование брачно-семейных отношений на Руси в условиях язычества. – М., 2003; Цыпин В. А. Церковное право. – М., 1996.

графия»¹⁶, правда, на освещение всех вопросов, связанных с семейными отношениями в домонгольском периоде, там отведено 3,5 страницы из 750. Но в целом, за последние годы можно отметить существенное расширение источниковой базы (за счет данных археологии и берестяных грамот), отказ от идеологизации истории, большее внимание к влиянию социально-экономических факторов на ход истории.

Очевидно, что интерес к проблеме семейно-брачных отношений в Древней Руси, особенно к духовной и личностной (любовь, секс и т.п.) составляющей, растёт. Тем не менее, вопрос далеко не исчерпан: обобщающей работы, охватывающей полный спектр вопросов и максимально доступный круг источников по истории древнерусской семьи пока не появилось. Более того, семья домонгольского периода зачастую продолжает рассматриваться, как проходной этап к более позднему хронологическому периоду.

На этом фоне хотелось бы отметить работу С.В.Омельянчук по изучению семейных отношений в Древнерусском государстве. В своей диссертации¹⁷ исследовательница, опираясь на значительный круг источников, среди которых – летописные, эпистолярные (берестяные грамоты, древнерусские надписи на стенах храма Святой Софии в Киеве), правовые

---

¹⁶ Русские: история и этнография. – М., 2008.

¹⁷ С.В.Омельянчук. Брак и семья в Древней Руси IX – XIII веков: морально-нравственный и правовой аспекты. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Тамбов, 2009.

(памятники древнерусского светского и канонического права, византийские кодексы), канонические (Библия, церковно-учительная литература, древнерусские грамоты и послания канонического содержания), литературные (церковные и светские), а так же переводные иностранные источники, проводит комплексный анализ становления и развития брачно-семейных отношений в Древней Руси IX – XIII веков, а также регулировавших их морально-нравственных и правовых норм. Конечно, не со всеми выводами автора мы готовы согласиться. К примеру, автор выделяет в Древней Руси четыре типа семьи – большая или патриархальная; малая, состоящая из родителей и их неженатых детей; неразделенная, представляющая собой кратковременное объединение нескольких малых семей, связанных родственными отношениями, в кризисной ситуации; расширенная, возникавшая в результате объединения малой семьи и отдельных родственников из других распавшихся семей. На наш взгляд, неразделённая и расширенная (в терминологии С.В.Омельяничук) семьи – это искусственные объединения, существовавшие непродолжительное время и формировавшиеся под влиянием тех или иных, чаще негативных, обстоятельств, и уже только поэтому они не могут претендовать на статус полноценного семейного коллектива. Скорее, здесь можно говорить о пережитках большой семьи, когда в силу каких-либо невзгод родственники собирались «под крылом» более сильного из их числа, преследуя одну цель – выжива-

ние. Спорен и вывод исследовательницы о существовании двух разновидностей брачного союза – полигамной, присущей, в основном, древнерусской знати, и моногамной, преобладавшей среди низших слоёв. Как мы увидим при анализе источников, многоженство вполне процветало и среди верхушки общества, и стремившихся подражать ей рядовых массах населения (то же самое можно сказать и о моногамии). Кроме того, к недостаткам работы можно отнести и отсутствие в перечне использованных источников данных археологических исследований. И, тем не менее, в данный момент, на наш взгляд, работа С.В.Омельянчук – наиболее полное обобщающее исследование семейных отношений в домонгольской Руси, охватывающее широкий круг вопросов: от типологии семьи до личных и имущественных отношений между непрямыми родственниками.

В своей работе, также обобщая опыт предшественников, мы рассмотрим ряд вопросов брака и семьи у восточных славян и формирующегося русского народа в период с VIII по первую половину XIII вв., то есть непосредственно накануне образования Киевского государства, в процессе его дальнейшего укрепления, ослабления и распада. Верхний предел изучаемой эпохи – нашествие монголо-татарских войск, после которого семейные отношения претерпевают значительные изменения и принимают облик, сохранявшийся вплоть до XIX века, причем некоторые детали присутствуют и в современном российском представлении о браке

и семейном укладе. А вот относительно нижней границы исследования необходимо пояснить более детально. VIII век – это время, о котором можно делать более или менее обоснованные выводы, опираясь на достаточное количество источников, тогда как рассуждать о семейно-брачных отношениях в более древнем периоде – уже из области догадок. Кроме того, VIII век – это эпоха расцвета у восточнославянских племен одной формы общественного строя – большой патриархальной семьи и, одновременно, начала ее трансформации – перехода к малым индивидуальным семьям. Понимание того, как шел этот процесс, как он прослеживается в различных источниках, немаловажно для исследователя, тем более что период с VIII по начало XIII вв. крайне беден источниками, подобными позднему «Домострою» и посвященным ведению хозяйства и организации внутренней жизни семьи. Поэтому мы будем использовать и свидетельства, на первый взгляд, далекие от темы брака и семьи, но позволяющие проводить исторические параллели, строить аналогии. Это, конечно, несколько снижает достоверность полученной в итоге картины, но, как говорится, вариантов нет.

Цель нашего исследования – реконструкция картины семейно-брачных отношений у восточных славян и русов в VIII – 1-й трети XIII вв., а основными задачами будут: выявление источников, содержащих сведения об изучаемом предмете; анализ письменных известий о семейно-брачных отношениях, изучение эволюции этих отношений с VIII

по 1-ю треть XIII вв.; характеристика отношений внутри многогамной семьи (XI – XIII вв.).

Мы попытаемся обобщить выводы трудов предшественников и на основе довольно широкого круга источников составить представление о семейно-брачных отношениях в Древнерусском государстве домонгольского периода: от вступления в брак и отношений между молодоженами до распада семьи (в результате развода супругов или естественной смерти одного из них). Кроме того, дадим оценку той роли, которую играла христианская церковь в вопросах реформирования и развития семейно-брачных отношений домонгольской Руси.

Глава 1. Источниковая база исследования

К сожалению, дошедшие до нас письменные источники, содержащие сведения, относящиеся к данному периоду истории восточнославянских народов, весьма скудны и лаконичны. Причем подавляющее их большинство принадлежит восточным и византийским авторам, никогда не бывавшим в землях, заселенных восточными славянами. Это само по себе ставит вопрос о достоверности сообщаемых сведений, так как информацию они получали, в основном, из третьих рук (от купцов, послов, путешественников и т.п.). Кроме того, значительная часть этих свидетельств принадлежит либо к более раннему («Стратегикон» Псевдо-Маврикия (конец VI – начало VII вв.)), либо к более позднему времени, когда уже существовало Древнерусское государство: Гардизи (начало 50-х гг. XI в.); Аль-Мукаддиси (1 126 г.); Мухаммед Ауфи (1-я треть XIII в.). Таким образом, опираясь на них, можно делать какие-либо выводы весьма осторожно, предполагая, что какие-то элементы семейно-брачных отношений VI века могли присутствовать у славян VIII – X вв., либо же в нравах и обычаях русского народа XII – XIII вв. можно увидеть архаичные явления. Также вполне возможно, что авторы XI—XIII вв. использовали, как осно-

ву для своих произведений, труды предшественников, что также чревато искажением реальности.

Лишь немногие авторы являлись современниками описываемых ими событий. Это Ибн Русте (IX – начало X вв.), Ахмед Ибн-Фадлан (1-я половина X в.), Константин Багрянородный (середина X в.), Лев Диакон (вторая половина X в.). Но при работе с их трудами необходимо постоянно помнить о значительной тенденциозности византийцев в описании своих северных соседей – варваров.

Свидетельства восточных авторов, прежде всего, отражают внешнюю сторону жизни восточнославянских народов, противопоставляют «простоту» их нравов «испорченности» цивилизованных народов. Арабские источники высоко оценивают обхождение славян с пленными, которым оставлена жизнь, отмечают отсутствие рабства в классической форме. Они описывают те явления в жизни населения Восточной Европы, которые для них необычны – погребальные обряды, торжества и т. д. Но внутренний мир человека, скрытая от постороннего взгляда жизнь семьи остаются для них недоступными и потому не находят отражения в источниках. Специализированных трудов, посвященных описанию общественного строя восточных славян, их семейного уклада у древних авторов нет. Поэтому отдельные сведения можно найти в военных («Стратегикон» Псевдо-Маврикия), географических, политических («Об управлении империей» Константина Багрянородного) и иных, казалось бы, «непрофиль-

ных» трактатах («История» Льва Диакона).

Анализ свидетельств арабских авторов осложняется и тем, что в них одновременно упоминаются два различных народа – славяне (о них, кроме уже указанных авторов, говорит Аль-Масуди) и русы (сведения о них имеются у Аль-Истахри, Ибн Хаукаля, Аль-Марвази, Аль-Идриси, а также в анонимном сочинении «Худуд ал-Алам»), – и не всегда возможно определить, о каком из них конкретно в данном случае идет речь. Кроме того, совершенно непонятно, говорится ли в этих источниках обо всей массе населения (славянской), или только о верхушке общества, которая формируется из представителей скандинавов, именно в это время активно колонизирующих славянские территории.

Особенно трудно разбирать сведения, сообщаемые Ибн Фадланом. Он постоянно смешивает увиденное им в стране волжских булгар со славянскими обычаями, а нравы славян часто переносит на особенности народа русов, и наоборот. Поэтому именно в «Книге Ахмеда Ибн Фадлана» в ряде случаев сложно понять, о каком народе в данном сюжете идет речь. Эту традицию заимствовали и более поздние авторы, в частности, влияние Ибн Фадлана значительно прослеживается у ал-Истахри и Ибн Хаукаля. Кроме того, сообщаемые Ибн Фадланом и его последователями сведения относятся только к верхушке народа русов и, соответственно, их нельзя переносить на обычаи основной массы населения молодого Древнерусского государства. Ну и, конечно же, нель-

зя забывать о традиционном для всех путешественников желании прихвастнуть увиденным перед читателями, приукрасить или, наоборот, выставить в негативном свете отдельные моменты повествования.

Сложна для анализа и также заслуживает критического к себе отношения и первая русская летопись (составленная, к тому же, лишь в конце XI – начале XII вв.) – Повесть временных лет. Если в целом на иноземных авторов нравы славян производили благоприятное впечатление, то летописец – христианин, которому всё языческое чуждо, поэтому он во все не так снисходителен к древним славянским обычаям. Всё, что не соответствует христианскому вероучению и нормам морали, для него – «звериньский» обычай¹⁸. Кроме того, летописцу гораздо интереснее история политическая, а вопросы социальные для него – дело десятое. Но ценность Повести временных лет в том, что именно из неё мы узнаем, что даже в начале XII века (через полтора столетия после крещения!) Русь во многом оставалась языческой, в том числе и в области семьи и брака. Сведения летописи дают нам возможность для ретроспекции (перенесения событий более поздних на более раннее время).

С XI века возрастает количество письменных источников, освещающих положение в семье ее членов. Теперь это не только и не столько летописи, отражающие, главным образом, политическую историю, черты жизни княжеской се-

---

¹⁸ ПСРЛ. Т.1. – С.13—14.

мы, не свидетельства иноземцев, но и подлинные законодательные акты, содержащие, кроме прочего, статьи, посвященные семейному праву. Это и древнейший свод русских законов «Русская Правда» в Краткой (около 1016 г.) и, особенно ценной для нас, Пространной (1-я четверть XII в.) Редакциях. В последней, в частности, заключены нормы, регулирующие процесс совместного владения имуществом супругов и его раздела в случае распада семьи. Появляются Церковные Уставы великих князей: «Устав князя Владимира Святославича» (начало XI в.), «Устав Ярослава о церковных судах» (1051 – 1054 гг.), «Устав Владимира Всеволодича» (1113 г.) и ряд других. Одна проблема – все эти источники показывают лишь идеальную, желательную для законодателя картину, поэтому строить на их основе какие-либо выводы можно лишь с оговоркой о том, что реальная жизнь населения могла быть несколько иной.

Отдельные сведения о семье можно найти в литературных памятниках, таких как «Житие Феодосия Печерского», «Слово Даниила Заточника» и др. Кроме того, появление на Руси православия дает нам новый формат – «послания» и «поучения» духовных лиц, например «Послание митрополита Фотия в Новгород», «Поучение новгородского архиепископа Ильи» (XI в.), «Правило Кирилла, митрополита русского», «Вопросы Кирика, Саввы и Ильи с ответами Нифонта, епископа новгородского» (1130 – 1156 гг.) и т. д. В них представители высшего духовенства в доступной форме «во-

прос-ответ» дают пояснения, как поступать в том или ином случае, возникающем в повседневной жизни паствы.

В процессе работы мы обратимся и к свидетельствам некоторых зарубежных источников – скандинавских и исландских саг. Это «Сага об Олаве Трюгвасоне» монаха Олда (ок. 1 190 г), «Обзор саг о королях Норвегии» («Агрип», ок. 1 190 г), «Гнилая кожа» (1 217 – 1 220 гг.), «Круг земной» Снорри Стурлусона (1 220 – 1 230 гг.) и ряд других. Основное достоинство этих источников в том, что они созданы фактически одновременно с описываемыми событиями (или же по горячим следам) их очевидцами, непосредственными участниками, либо с их слов. Но следует помнить о том, что саги, преимущественно, описывают жизнь великокняжеской и дружинной, то есть скандинавской, среды. Кроме того, вполне возможно умозрительное перенесение авторами некоторых норм, существовавших в Скандинавии, на порядки в Древней Руси.

Кроме того, для дополнительной аргументации мы будем использовать в работе результаты археологических исследований – разведок и раскопок городских и сельских поселений, курганных и грунтовых могильников древнерусского периода, которые, на наш взгляд, способны наглядно подтвердить или опровергнуть сведения, полученные из других источников. К примеру, жизнь широких слоев населения хорошо прослеживается по берестяным грамотам, которые представляют масштабное поле для изучения (только в Нов-

городе и только за один археологический сезон 1998 года их было открыто 93 штуки, а общее количество обнаруженных грамот составляет более тысячи единиц!). А ещё они показывают, как на практике реализовывались идеальные церковные представления о семейном укладе.

Давайте же попробуем, опираясь на перечисленные источники, воссоздать картину семейной жизни человека в Древнерусском государстве до вторжения монгольских войск.

Глава 2. Брак и семья у восточных славян VIII – конца X вв.

Чтобы разобраться в проблеме семьи и брака, давайте сначала немного пройдемся по общетеоретическим вопросам и поймём, какие в целом общественные отношения сложились у восточнославянских племен к V—IX вв. Здесь нам помогут известия иностранных авторов, анализ сведений Повести временных лет и данные археологии. Начнем с последних.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.